

Елена П. Серапионова*

Институт славяноведения РАН

Отдел истории славянских народов периода мировых войн

serapionovae@mail.ru

УДК 929:7.03 Кондаков, Н.

<https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.1.4>

Оригинални научни рад

примљен 14. 2. 2025.

прихваћен за штампу 3. 8. 2025.

ПОСЛЕДНИЙ ПРАЖСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ НИКОДИМА ПАВЛОВИЧА КОНДАКОВА (1922–1925)

Статья посвящена Никодиму Павловичу Кондакову – выпускнику историко-филологического факультета Московского университета (1865), ученику крупного ученого, профессора, доктора русской словесности, специалиста по древнеславянскому, церковнославянскому языкам, древнерусской литературе, искусству и палеографии Федора Ивановича Буслаева (Лаптева 2005: 325). Сам Кондаков стал крупнейшим для своего времени знатоком византийского и древнерусского искусства, археологом, академиком Петербургской академии наук (1898), Императорской академии художеств (1893) и с 1901 г. членом-корреспондентом Сербской Королевской академии наук. Он прожил долгую по тем временам жизнь, скончавшись на 81 году. И лишь три года он прожил в Чехословакии, это были последние годы его жизни. Именно на этом периоде акцентируется внимание автора.

Ключевые слова: Н. П. Кондаков, Прага, Карлов университет, Русская акция помощи.

The article is dedicated to Nikodim Pavlovich Kondakov, a graduate of the Faculty of History and Philology at Moscow University (1865), a student of the great scholar, professor, doctor of Russian literature, specialist in Old Slavonic, Church Slavonic, Old Russian literature, art and paleography, Fyodor Ivanovich Buslaev (Lapteva 2005: 325). Kondakov himself became the greatest expert of his time on Byzantine and Old Russian art, an archaeologist, an academician of the St. Petersburg Academy of Sciences (1898), the Imperial Academy of Arts (1893) and from 1901, a corresponding member of the Serbian Royal Academy. He lived a long life for that time, dying at the age of 80. And he lived in Czechoslovakia for only three years, which were the last years of his life. It is on this period that the author focuses her attention.

Keywords: N. P. Kondakov, Prague, Charles University, Russian aid campaign.

Уроженец Новохоперского уезда Курской губернии Никодим Кондаков происходил из семьи бывшего крепостного, получившего вольную и ставшего управляющим в имении Трубецких, получив впоследствии статус купца 3-й гильдии. По окончании университета Кондаков преподавал в средних учебных заведениях: русский язык и литературу во Второй московской гимназии, где раньше учился сам, в Александровском военном учи-

* <https://orcid.org/0000-0003-0269-140X>

лище, а позднее преподавал историю России и археологию в Московской школе живописи и ваяния. Одновременно он посещал кружок любителей археологии и древностей, который преобразовался затем в «Общество древнерусского искусства при Московском публичном музее». Членом общества стал и Кондаков.

Одной из его первых научных работ стала статья «Православное искусство Сербии», изданная в сборнике Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее в 1866 г. (Вернадский 2002: 229). Помимо этой работы в сборник вошли еще две его статьи.¹ Через год Кондаков стал членом-корреспондентом Московского археологического общества (МАО). В 1870 г. он был избран приват-доцентом кафедры истории и теории искусств Новороссийского университета (ныне — Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова); с 1877 — профессор того же университета, входил в Византийскую секцию историко-филологического общества. При университете он создал один из первых в России музеев античных слепков. В Одессе он создал рисовальную школу и в 1884–1888 гг. был ее директором (Добушева и др. 2011: 73). В 1873 г. Кондаков защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Памятник гарпий из Малой Азии и символика греческого искусства» (1873); в 1876 г. — докторскую диссертацию «История Византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей».

С 1888 по 1897 год Кондаков — профессор кафедры истории искусств Санкт-Петербургского университета, преподавал также на петербургских Высших женских курсах. В 1888–1893 гг. — старший хранитель отделения искусства средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа. В 1895 г. основал вместе с византинистом Фёдором Ивановичем Успенским Русский археологический институт в Константинополе (Лаптева 2012: 37). В 1901 г. был учрежден Комитет попечительства о русской иконописи, душою которого являлся Кондаков, лично объезжавший иконописные села, знакомился с положением дел в этой области и предлагал меры по поднятию и совершенствованию этого искусства (Вернадский 2002: 251). Кондаков был пожалован чинами действительного статского советника (1882), тайного советника (1900).

На конец XIX–начало XX в. пришлась пора расцвета византиноведения в России. К этому времени Кондаков уже многое сделал в изучении византийского искусства, стал основоположником этого направления науки. Много времени он проводил в рабочих путешествиях по изучению культурного наследия Византии (Ростовцев 2002: 214). Он сам описал свои археологические экспедиции на Афон, в Сирию, Македонию (Вернадский

1 Две другие назывались «Древнехристианские храмы» и «Англо-саксонский крест VIII столетия».

2002: 232). Кондаков совершал поездки в Грузию, южную Россию, Западную Европу, в Константинополь, на Синай, в Палестину (Вернадский 2002: 253).

Его имя приобрело мировую известность. И. И. Лапшин называл Кондакова «недосыгаемой вершиной» (Магидова 1999: 223). Чешский ученый Любор Нидерле, лично познакомившийся с Кондаковым уже после его переезда в Прагу в 1922 г., писал, что Кондаков «занял исключительное место не только в ряду ему современных выдающихся русских ученых, занимающихся археологией России, но <...> в девяностых годах прошлого (XIX в. – Е.С.) стал во главе их всех» (Нидерле 2002: 199). Он подчеркивал, что труд Кондакова «Русские древности в памятниках искусства» означал собой начало нового периода в истории русской археологии. «Даже не знаю, был ли он в России как следует понят и оценен; за границей же значение сочинения сразу поняли, и Соломон Рейнак поспешил выпустить его французским изданием», – продолжал Нидерле (Нидерле 2002: 211). Научные заслуги Кондакова отмечали и другие иностранное ученые – Э. Миннз (Кэмбридж) (Миннз 2002:205–207), А. Муньос (Рим) (Муньос 2002: 208–210). Его научные интересы были многообразны. Это классическое античное искусство; эллинистическое и древнехристианское искусство, искусство кочевников, византийское и западноевропейское искусство Средних веков и Возрождения, а также славянское и русское искусство. И хотя список его работ по сравнению с почти 60-ти летней научной работой не столь велик (ок. 30 работ), но в нем есть фундаментальные исследования. Никодим Павлович считается основателем отделов русской и византийской археологии. В своем творчестве Кондаков особое внимание уделял иконографии, истории костюма и орнамента, книжным и рукописным миниатюрам, эмали, ювелирным техникам филигрании и скани. Среди его учеников называют: Д. В. Айналова, С. А. Жебелёва, Е. К. Редина, М. И. Ростовцева, Я. И. Смирнова, Б. А. Тураева, Ф. И. Шмита.

После февральской революции в апреле 1917 г. Н. П. Кондаков уезжает сначала в Одессу, а затем в Крым, в Ялту, где жил на своей даче и писал книгу о русской иконе (Петухов 2008: 93). Осенью 1918 г. он по приглашению Новороссийского университета вернулся в Одессу и стал читать лекции по истории русской иконы. В Одессе вместе с И. А. Буниным Кондаков издавал газету Добровольческого командования «Южное слово», где вел отдел политики. Большевиков он не выносил и в конце 1919 г. принял решение эмигрировать. Еще в 1916 г. Кондаков за научные заслуги был удостоен ордена Почетного легиона, поэтому французские офицеры помогли ему в феврале 1920 г. эвакуироваться на пароходе из Одессы в Константинополь. Уезжал в эмиграцию Н. П. Кондаков вместе со своей ученицей и помощницей Е. Н. Яценко и семьей Буниных, деля с ними одну каюту. Из

Константинополя он переехал в Софию, где в течение двух лет читал лекции в университете по истории искусства средневековья. В Болгарии он был избран членом Болгарской академии наук. Болгарские ученые отнеслись к нему тепло и дружелюбно (Вернадский 2002: 305–306).

Осенью 1921 г. Кондаков был приглашен Карловым университетом в Праге прочитать двухгодичный курс по истории искусства Восточной Европы.² По некоторым данным, ему было прислано личное приглашение самого президента Чехословакии профессора Т. Г. Масарика, якобы помнившего о поддержке Кондаковым его кандидатуры по выборам на должность профессора славяноведения Петербургского университета (Петухов 2008: 93–94). Причины переезда одни исследователи его жизни и творчества видели в желании пользоваться более богатыми материалами пражских книгохранилищ, другие – в лучшем материальном обеспечении – с августа 1921 г. чехословацкое правительство начало проводить так называемую «Русскую акцию помощи» русским эмигрантам, предоставляя им пособия и стипендии. Как вспоминал проф. Философии Н. О. Лосский, «“Русская акция” в Чехословакии была в течении лет десяти поставлена очень широко. <...> Многие профессора, доценты, писатели, вообще многие русские интеллигенты были обеспечены правильно выдаваемыми ежемесячными пособиями» (Лосский 2008: 197). О гостеприимстве чехословацкого руководства и народа свидетельствовали известный социолог Питирим Сорокин: «Поскольку чешское правительство и чешский народ были очень гостеприимны, Прага стала центром притяжения известных эмигрантов из России. Среди них были и выдающиеся ученые, и писатели, художники, и политики, и военные, и духовенство, и студенчество, не считая рядовых беженцев из России. С помощью чешского руководства эмигранты основали в Праге русский университет, несколько исследовательских центров, создали литературные, музыкальные, театральные, политические и иные организации. Так что в обширной колонии эмигрантов продолжалась напряженная научная, культурная и общественно-политическая жизнь» (Сорокин 1992: 146). Еще одна причина для переезда состояла в том, что в Праге профессора обретали уникальную аудиторию студентов и слушателей: «На базе одного из древнейших университетских городов Европы, который привлек к себе даже такого требовательного к академическим условиям ученого, как Никодим Павлович Кондаков, уже обосновавшегося было в Софии, русская профессура обретала исключительную по своему жизненному опыту и потребности в образовании аудиторию» (Магидова 1999: 209).

2 Точное название курса – «О роли Восточной Европы, славянских и кочевых народностей в истории образования общеевропейской культуры» (Литературное Зарубежье России 2006: 21).

В № 20 за 1922 г. «Воля России» сообщала, что на философском факультете Карлова университета учреждается кафедра истории искусств, а Н. П. Кондаков приглашен возглавить кафедру (Хроникаа 2000: 68). В конце марта 1922 г. Никодим Павлович переехал в Прагу. Вот как Кондаков в дневнике описал свой первый день в Праге: «26 марта, воскресенье. Снега на сотни верст. В Прагу к 9. Мы сели за кофе. Екатерина Николаевна (Яценко. – Е.С.) поехала к Савицкому – в костеле нет! Нашли одну комнату, бывшую читальню в отеле Central на Hybernaska. Пошли после чаю к Савицкому – дома, пошли к Флоровским, к Поливке – *absens*, домой, и ужинали в гостинице с Савицким и Флоровским. Легли в 9½» (Кондаков 2011: 251). Филолог-славист академик Владимир Андреевич Францев вспоминал, что Кондакову пришлось временно поселиться в «большом, но неудобном номере шумной пражской гостиницы», где он «с поразительным спокойствием и хладнокровием философа переносил все невзгоды этого тягостного томления в одной комнате, среди значительного числа своих чемоданов, баулов, корзинок, не имея возможности разобрать свои книги и целые горы рукописей, фотографий и всяких снимков» (Белошевская Л. (Ред.) 2011: 278). С жильем в то время в Праге было трудно, до июня 1922 г. ему пришлось жить в гостинице, а затем удалось снять вместе с приемным сыном Сергеем и Е. Н. Яценко две комнаты на площади Палацкого (Кондаков 2011:255). Уже 30 марта его представили ректору Карлова университета, и он получил немного денег. 9 апреля состоялся его визит к чешскому политику-русофилу К. Крамаржу, где пили чай с тортом в компании историка и правоведа М. М. Зайцева и предпринимателя, издателя Р. Р. Голике. В дневнике Кондакова встречаются описания еще нескольких вечеров у Крамаржа, на которых велись политические разговоры, но Кондакову там было «полускучно» (Кондаков 2011: 273). Через неделю Кондаков познакомился с главой русской дипломатической миссии В. Т. Рафальским. А в конце апреля Кондаков получил извещение о назначении ему 3307 крон в месяц и 2500 крон особо (в качестве единовременной компенсации за переезд из Болгарии) (Кондаков 2011: 253). И хотя на первый взгляд эта сумма была больше пособия ординарному профессору, равнявшемуся тогда 2400 кр. ч., но учитывая, что приемный сын Сергей и Е.Н. Яценко, жившие вместе с академиком, не имели постоянного заработка, то пособие было не столь большим. По этому поводу он даже обращался в Учебную комиссию (ГАРФ. Ф. Р-5776. Оп. 2. Д. 75. Л. 3–4, 6).

С мая 1922 г. он начал читать курс лекций на философском факультете Карлова университета по истории искусства Восточной Европы, основу которого составляли материалы по древнехристианскому и византийскому искусству, а также искусству кочевников II–X вв. Историк-византист, специалист по русскому праву и историософии Георгий Владимирович Вер-

надский отмечал, что пражский курс Кондакова являлся «ученым событием громадного значения», так как представлял собой синтез его научных достижений и подводил итог его предшествующей работы (Вернадский 2002: 230). На его лекции присутствовал и известный чешский художник Альфонс Муха (Кондаков 2011: 257). 31 января 1923 г. в дневнике Кондаков пометил, что прочел лекцию-свод о новой породе людей в V в., о браке и семье, о Феодосии младшем, о диакониссах на Востоке, о столпнике Данииле. На лекции присутствовало около 50 человек (Кондаков 2011: 258). Сначала на лекции Кондакова записалось много студентов, но они быстро отсеялись. Дело в том, что далеко не все чешские студенты хорошо владели русским языком. Не особо помог и переход на французский, а пользоваться единственным в то время «общеславянским» немецким языком вскоре после войны было невозможно по политическим причинам (Савицкий 1999: 71). 5 июня 1923 г. Кондаков читал лекцию о богатстве Константинополя и торговле предметами роскоши, а 6 июня – лекцию о государственном устройстве Византии, прочности ее армии, отсутствии коренного ядра. 23 ноября 1923 г. в Карловом университете Кондаков прочел лекцию «О русских иконах», а 30 ноября того же года лекцию «Варваризация костюмов» (Хроника 2000: 120–121). Всего Кондаков читал в Карловом университете лекции пять с половиной семестров и придавал своему курсу лекций большое значение. Он и сам посетил несколько лекций чешского искусствоведа Хитила о храмовых постройках в Чехии XIV–XVI вв., правда остался от них не в восторге (Кондаков 2011: 265).

Кроме университетского курса у него были и частные занятия. По свидетельству того же Г. В. Вернадского некоторое время раз в неделю он читал лекции на французском языке у себя дома для американца Джона Крэна и нескольких чешских профессоров.

Кондакову предложили и вести индивидуальные занятия с дочерью президента Чехословакии Алисой Масарик, которая интересовалась историей искусства. Юрист, социолог, философ Е. В. Спекторский писал в своих воспоминаниях: «Ворчливый старик Н. П. Кондаков частным образом читал Алисе Масарик лекции по археологии» (Спекторский 2020: 401). Особо А. Масарик интересовалась историей народной вышивки. О контактах с семьей президента свидетельствует и дневник самого ученого. 19 мая 1923 г. Кондаков записал: «Пришел в библиотеку Сергей (приёмный сын Н. П. Кондакова. – *Е.С.*), ищет меня, что зовут к Масарику, на завтрак, приходил Крэн. Было 11¼, когда выходили из библиотеки. До 11¾ оделся, и поехали в президентском моторе в 12 ч. в Ланы (резиденция президенты в окрестностях Праги. – *Е.С.*), через Град (Пражский Град – резиденция в столице. – *Е.С.*), 50 верст, 7 деревень каменных. Проводили в комнату, особую с удобствами и кабинетом. Там лежал лист, где сидеть, около Алисы. И разговор

она вела о народной вышивке и о княгине Яшвиль. Завтрак – суп, яичница, ростбиф, кнедли, апельсины и вишни. Кофе пили у камина, президент пересел ко мне, говорили о большевиках, о Льве Толстом <...> (Документы 1998: 117). В его дневниковых записях есть и другие описания визитов в Ланы к А. Масарик с подробностями, кто присутствовал, на какую тему читал лекцию, чем угощали хозяева (Кондаков 2011: 267–268, 271).

Помимо преподавания в Праге Кондаков выступал с публичными лекциями, одну из них по истории иконы на французском языке он произнес в Кружке любителей истории искусства 30 сентября 1923 г., а 23 ноября 1923 г. выступил с лекцией также на французском о ездвом кафтане византийских императоров (Вернадский 2002: 250).

Не прерывал он научную и научно-организационную деятельность – в октябре 1922 г. в чехословацкой столице состоялся второй съезд русских академических организаций. Н. Н. Кондаков открывал съезд и был избран его почетным председателем (Спекторский 2020: 370). Он участвовал в работе Русской академической группы в Чехословакии. В мае 1923 г., согласно его дневниковым записям, он начал писать «Очерки искусства и культуры в средневековой Европе», в июне изучал сочинения Константина Порфинородного (Кондаков 2011: 264, 265). В 1923 г. его избрали членом-корреспондентом Французской академии наук, а в 1924 г. академиком Румынской академии наук. В апреле 1924 г. он с докладом выступил на конгрессе византистов в Бухаресте (Вернадский 2002: 249). В мае 1924 г. зам. министра иностранных дел, один из руководителей «Русской акции» В. Гирса обратился к Н. П. Кондакову с предложением приобрести у него исключительные права на издание его книги «Русская икона» в двух томах, за что предлагал вознаграждение в сумме 30 тыс. чехословацких крон (Документы 1998: 50). Кондаков был одним из основателей Русского исторического общества в Праге (Кондаков 2011: 263). Мнение ученого учитывалось при сооружении храма-усыпальницы на Ольшанах. Такие ученые как Н. П. Кондаков составляли костяк русской эмигрантской науки в Чехословакии (Вандалковская 1998: 96).

31 октября 1924 г. на философском факультете Карлова университета состоялось торжественное собрание в честь 80-летия академика Н. П. Кондакова. На нем присутствовали канцлер П. Шамал, болгарский посланник профессор Михальчев, епископ Сергей, В. Т. Рафальский, проректор университета, профессор Ф. Пастерник. Со вступительным словом выступил чешский искусствовед К. Хитил. Приветственные речи произнесли чешские ученые: Пастернек, археолог, руководитель Славянского института Л. Нидерле, президент академии наук Й. Зубаты, фольклорист, лингвист, историк литературы Й. Поливка и русские ученые-эмигранты: В. А. Францев, Д. Д. Гримм, П. Б. Струве, А. В. Флоровский, М. М. Новиков и др. На этом

собрании было оглашено постановление факультета об избрании академика Н. П. Кондакова почетным доктором (доктором *honoris-causa*) (Хроника 2000: 165–166). Г. В. Вернадский так вспоминал о человеческих качествах Кондакова: «...Крайне щепетильный, скромный и гордый одновременно, всегда осуждавший слишком предприимчивых людей, очень строго относился к самому себе и запрещал своим близким даже отдаленный намек на стесненное материальное положение» (Вернадский 2002: 314). Что касается его политических взглядов, вероятно, он был достаточно консервативен и принципиален в своем неприятии левых. Как писал И. П. Савицкий, «старейшина русской академической общины, академик Н. П. Кондаков отказался сесть с Новгородцевым за один стол» (Савицкий 1999: 67–68) из-за того, что последний принял приглашение эсеровского Земгора и возглавил его лекционный отдел.

В Праге ученый часто жаловался на здоровье и подумывал о смене климата и возвращении в Болгарию либо поездке в Италию.

Вокруг ученого сложился круг молодых исследователей, интересовавшихся историей византийского и древнерусского искусства, которым он смог передать свои идеи, которые способствовали развитию и новой философско-исторической концепции – евразийства.

Развлечения ученого состояли в общении с русскими коллегами, чтении и походах в кинематограф. После временного жилья в гостиницах Кондакова пригласил жить в Шенборнском дворце, резиденции американского посольства, американский миллионер Ч. Крейн, старший сын которого был послом США в Чехословацкой Республике (Добушева, М.В., Крымова В.В. (ред.) Ольшаны 2011: 76). Никодиму Павловичу вне очереди (в силу возраста) должны были дать квартиру в «профессорском доме» в Дейвицах, но пожить там ему не пришлось. Е. В. Спекторский писал о намерении Кондакова переехать в Италию, «куда его звал чуть ли не сам папа» (Спекторский 2020: 4001). На самом деле ему действительно пришло приглашение в Италию от короля, но уже после его кончины. Умер он в Праге 17 февраля 1925 года. 19 февраля на его квартире прошла панихида, затем в храме св. Николая совершили заупокойную литургию, и состоялось погребение на Ольшанском кладбище в крипте храма (Хроника 2000: 185). После его смерти был издан его портрет, написанный по памяти княгиней Яшвиль» (ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 753. Л. 1; Спекторский 2020: 401).

В том же году его последователи на философском факультете Карлова университета организовали Семинариум имени Н. П. Кондакова³ для продолжения научного направления и издания трудов Кондакова. Семинар работал достаточно интенсивно, устраивал доклады и обсуждения, проводил

3 В его учредительный комитет вошли: Вернадский, Калитинский, Яшвиль, Беляев, Толль и Родзянко. (Петухов 2008: 95).

собрания, в том числе и в память учителя Н. П. Кондакова (Хроника 2000: 227, 247, 266–267). В 1931 г. Семинариум был преобразован в Археологический институт им. Н. П. Кондакова. При поддержке чехословацких властей (Документы 1998: 188) последователям Кондакова удалось опубликовать целый ряд интересных и значимых научных работ.⁴ По словам И. Изюмова, «Кондаковская школа – это почти вся русская археология за последнее полстолетие» (Изюмов 1925).

Цитированная литература

- Вандалковская, М. Г. «Русская эмигрантская историческая наука в Чехословакии.» [В:] Л. Белошевская (ред.) Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1919–1939) (Менее известные аспекты темы). Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999, 96–118.
- [Vandalkovskaiā, M. G. «Russkaiā ěmigrantskaiā istoricheskaiā nauka v Chekhoslovakii.» [V:] L. Beloshevskaiā (red.) Dukhovnye techeniia russkoĭ i ukrainskoĭ ěmigratsĭii v Chekhoslovatskoĭ respublike (1919–1939) (Menee izvestnye aspekty temy). Praga: Slaviānskiĭ institut AN ChR, 1999, 96–118]
- Добушева, М. В., В. В. Крымова (ред.) Ольшаны – некрополь русской эмиграции. Прага: Русская традиция, 2011.
- [Dobusheva, M.V., V. V. Krymova (red.) Ol'shany – nekropol' russkoĭ ěmigratsĭii. Praga: Russkaiā traditĭiā, 2011]
- Лаптева, Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. Москва: Индрик, 2005.
- [Lapteva, L.P. Istoriia slaviānovedeniia v Rossii v XIX veke. Moskva: Indrik, 2005]
- Лаптева, Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. Москва: Индрик, 2012.
- [Lapteva, L.P. Istoriia slaviānovedeniia v Rossii v kontse KhIX – pervoi treti KhKh v. M.: Indrik, 2012]
- Литературное Зарубежье России. Энциклопедический справочник. Москва: Парад, 2006.
- [Literaturnoe Zarubezh'e Rossii. Ėntĭklopedicheskiĭ spravochnik. Moskva: Parad, 2006]
- Магидова, М. «Русские эмигрантские «Афины» и место Н.Е. Осипова в них.» [В:] Л. Белошевская (ред.) Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1919–1939) (Менее известные аспекты темы). Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999, 204–259.
- [Magidova, M. «Russkie ěmigrantskie «Afiny» i mesto N.E. Osipova v nikh.» [V:] L. Beloshevskaiā (red.) Dukhovnye techeniia russkoĭ i ukrainskoĭ ěmigratsĭii v Chekhoslovatskoĭ respublike (1919–1939) (Menee izvestnye aspekty temy). Praga: Slaviānskiĭ institut AN ChR, 1999, 204–259]
- Петухов, С. «Никодим Кондаков. Архистратиг русской истории искусства.» [В:] М. Добушева, В. Крымова (ред.) Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага: Изд-во RT+RS Servis, 2008, 89–94.

4 См. Список публикаций Института Кондакова (ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 753. Л. 12–14об).

- [Petukhov, S. «Nikodim Kondakov. Arkhistratig rusškoj istorii iskusstva.» [V:] M. Dobushcheva, V. Krymova (red.) Dom v izgnanii. Ocherki o rusškoj èmigratsii v Chekhoslovakii 1918–1945. Praga: Izd-vo RT RS Servis, 2008, 89–94]
- Петухов, С. «Seminarium Kondakovianum. Идеи, пережившие автора.» [В:] М. Добушева, В. Крымова (ред.) Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага: Изд-во RT+RS Servis, 2008, 95–98.
- Petukhov, S. «Seminarium Kondakovianum. Idei, perezhivshie autora.» [V:] M. Dobushcheva, V. Krymova (red.) Dom v izgnanii. Ocherki o rusškoj èmigratsii v Chekhoslovakii 1918–1945. Praga: Izd-vo RT RS Servis, 2008, 95–98]
- Савицкий, И.П. «Специфика Праги как духовного центра эмиграции.» [В:] Л. Белошевская (ред.) Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике. Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999, 47–96.
- [Savitskii, I.P. «Spetsifika Pragi kak dukhovnogo tsentra èmigratsii.» [V:] L. Beloshevskaiā (red.) Dukhovnye techeniia rusškoj i ukrainskoj èmigratsii v Chekhoslovatskoj respublike. Praga: Slaviānskii institut AN ChR, 1999, 47–96]
- Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. 1. 1919–1929. Прага: Славянский институт АН ЧР, 2000.
- [Khronika kul'turnoi, nauchnoi i obshchestvennoi zhizni rusškoj èmigratsii v Chekhoslovatskoj respublike. T. 1. 1919–1929. Praga: Slaviānskii institut AN ChR, 2000]

Источники

- Вернадский, Г.В. «Никодим Павлович Кондаков.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 258–324.
- [Vernadskii, G.V. «Nikodim Pavlovich Kondakov.» [V:] N.P. Kondakov. Vospominaniia i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 258–324]
- Вернадский, Г.В. «О значении научной деятельности Н.П. Кондакова.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 238–258.
- [Vernadskii, G.V. «O znachenii nauchnoi deiatel'nosti N.P. Kondakova.» [V:] N. P. Kondakov. Vospominaniia i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 238–258]
- Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939). Прага: Славянский институт АН ЧР, Еурославика, 1998.
- [Dokumenty k istorii rusškoj i ukrainskoj èmigratsii v Chekhoslovatskoj respublike (1918–1939). Praga: Slaviānskii institut AN ChR, Euroslavika, 1998]
- Изюмов, И. «Никодим Павлович Кондаков». Дни. 1925. 25.02.
- [Iziūmov, I. «Nikodim Pavlovich Kondakov». Dni. 1925. 25.02]
- Кондаков, Н.П. «Дневники 1922–1923 гг. Фрагменты». [В:] Л. Белошевская (ред.). Воспоминания, дневники, беседы. Русская эмиграция в Чехословакии. Прага: Славянский институт АН ЧР, 2011, 251–317.
- [Kondakov, N.P. «Dnevniky 1922–1923 gg. Fragmenty». [V:] L. Beloshevskaiā (red.). Vospominaniia, dnevniky, besedy. Russkaiā èmigratsii v Chekhoslovakii. Praga: Slaviānskii institut AN ChR, 2011, 211–317]
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5776. Оп. 2. Д. 75. Личное дело Кондакова Никодима Павловича. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 753 Изве-

- шения правления Археологического института им. Н.П. Кондакова о проводимых докладах и собраниях.
- [Gosudarstvennyĭ arkhiv Rossiĭskoi Federatsii (GARF). F. R-5776. Op. 2. D. 75. Lichnoe delo Kondakova Nikodima Pavlovicha. F. R-9145. Op. 1. D. 753]
- Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. Москва: Викмо, Русский путь, 2008.
- [Losskii, N.O. Vospominaniĭ. Zhizn' i filosofskii put'. Moskva: Vikmo, Russkii put', 2008]
- Миннз, Э. «Область южнорусских и скифских древностей.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 205–208.
- [Minnz, Ė. «Oblast' iūzhnorusskikh i skifskikh drevnostei.» [V:] N. P. Kondakov . Vospominaniĭ i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 205–208]
- Муньос, А. «Работы Н.П. Кондакова и Италия.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 208–211.
- [Mun'os, A. «Raboty N.P. Kondakova i Italiiā.» [V:] N. P. Kondakov. Vospominaniĭ i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 208–211]
- Нидерле, Л. «Значение Н.П. Кондакова в славянской археологии.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 199–205.
- [Niderle, L. «Znachenie N.P. Kondakova v slaviānskoĭ arkheologii.» [V:] N. P. Kondakov. Vospominaniĭ i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 199–205]
- Ростовцев, М.И. «Странички воспоминаний.» [В:] Н. П. Кондаков. Воспоминания и думы. Москва: Индрик, 2002, 211–217.
- [Rostovtsev, M.I. «Stranichki vospominaniĭ.» [V:] N. P. Kondakov. Vospominaniĭ i dумы. Moskva: Indrik, 2002, 211–217]
- Сорокин, П. Дальняя дорога. Автобиография. Москва: «Терра»-«Terra», 1992.
- [Sorokin, P. Dal'niĭā doroga. Avtobiografiĭ. Moskva: «Terra»-«Terra», 1992]
- Спекторский, Е.В. Воспоминания. Рязань, 2020.
- [Spektorskiĭ, E.V. Vospominaniĭ. Riāzan', 2020]

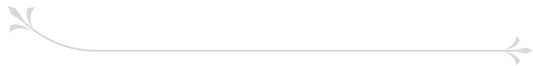
Јелена П. Серапионова

ПОСЛЕДЊИ ПРАШКИ ПЕРИОД ЖИВОТА НИКОДИМА ПАВЛОВИЧА КОНДАКОВА (1922–1925)

Резиме

У раду се приказује живот и стваралаштво академика Н. П. Кондакова, при чему се посебна пажња посвећује његовој делатности у Чехословачкој у периоду од 1922. до 1925. године. Упркос поодмаклим годинама, научник до краја живота није прекидао научни и педагошки рад: држао је предавања

на Карловом универзитету, радио је с кругом ученика и истомишљеника, држао часове ћерци председника Чехословачке републике Алиси Масарик, сретао се с водећим чехословачким политичарима. Иако му је ближи био научно-истраживачки рад, морао је да се бави и организационим питањима, те је био члан Руске академске групе, био је један од оснивача Руског историјског друштва у Прагу, отварао је конгресе, биран је у чланство иностраних академија, учествовао је на скуповима. На основу архивских материјала и многобројних објављених сећања, као и дневника и писама самог Кондакова дају се прецизни подаци о његовом материјалном стању у Чехословачкој, кругу пријатеља, основним научним радовима, курсевима предавања, слободном времену, што све заједно даје мале скице за његов портрет као научника и човека.

Кључне речи: Н. П. Кондаков, Праг, Карлов универзитет, Руска акција помоћи.